

Валентин Красногоров

Любовь до потери памяти

Сумасшедшая комедия в двух действиях

ВНИМАНИЕ! Все авторские права на пьесу защищены законами России, международным законодательством, и принадлежат автору. Запрещается ее издание и переиздание, размножение, публичное исполнение, помещение спектаклей по ней в интернет, экранизация, перевод на иностранные языки, внесение изменений в текст пьесы при постановке (в том числе изменение названия) без письменного разрешения автора.

[Полные тексты всех пьес, рецензии, список постановок](#)

Контакты:

Тел. +7-951-689-3-689
(972)-53-527-4146, (972) 53-52-741-42
e-mail: valentin.krasnogorov@gmail.com
Сайт: <http://krasnogorov.com/>

© Валентин Красногоров

*От комедии надо требовать не всякого
удовольствия, но лишь ей свойственного.*

Аристотель

Аннотация

Мужчина, страдающий потерей памяти, является на прием к доктору с просьбой о помощи. Врач пытается выяснить симптомы и причины заболевания, но безуспешно: ответы больного настолько противоречивы, что добиться от него чего-то путного невозможно. К счастью, удается вызвать жену больного. Она отвечает на все вопросы ясно и уверенно, но из ее утверждений следует, что и доктор страдает потерей памяти. Ситуация еще больше запутывается, когда неожиданно приходит другая женщина и тоже заявляет, что она является супругой заболевшего. Положение становится совершенно абсурдным. Доктор доходит почти до сумасшествия. Эта динамичная и смешная комедия развивается стремительно и живо, кончаясь неожиданной развязкой. Пьеса поставлена в театрах России и других стран. *3 мужчин, 2 женщины. Интерьер.*

Предисловие автора

«Любовь до потери памяти» - одна из самых «легких» моих комедий. Она веселая, динамичная, с загадочным сюжетом, и потому любима театрами, в том числе и самодеятельными. Однако – и это парадокс – спектакли по ней не часто меня удовлетворяют, хотя и долго держатся в репертуаре. Казалось бы, постановка этой «самоигральной» пьесы не представляет никаких трудностей, однако выясняется, что комедия эта не так уж «легка», достаточно интеллектуальна, и для ее исполнения нужна импровизационная свобода, чувство юмора и комедийный талант. К сожалению, второсортный драматургический материал, в обилии гуляющий по нашим театрам, привил актерам любовь к ударным репризам и шуткам ниже пояса, дурные комедийные штампы и отсутствие понимания того, что комедия, как никакой другой жанр, требует от актеров серьезной работы.

Я люблю писать комедии, хотя театральные законодатели дум презирают этот жанр. «Я вынужден был поставить комедию», – нехотя признается в интервью один известный режиссер. «Что делать, приходится ставить и комедии», – вздыхает другой. И, действительно, что делать? Народ ведь платит – смеяться хочет он... Однако зрители и директора театров, в отличие от критиков и режиссеров, любят хорошую комедию – этот на вид легкомысленный, но на самом деле самый интеллектуальный жанр, «высокое искусство разрушения иллюзий» (Б. Шоу). Недаром Аникст назвал комедию «игрой интеллектуальных сил, дающих человеку ощущение внутренней свободы», и отметил, что «в этом вообще суть радости, которое доставляет искусство». Своих высших достижений русская драматургия (Грибоедов, Гоголь, Островский, Чехов) добилась именно в этом жанре.

«Любовь до потери памяти» - азартная комедия-головоломка. В разных театрах она имеет свой лейтмотив постановки. Одни ставили пьесу о том, как порядочные и симпатичные люди легко могут скатиться на путь мошенничества и махинаций, другие – о женской самоотверженности и том, как важно в любом возрасте, даже преклонном, найти любовь и понимание, третьи – просто о том, как люди красиво и вдохновенно умеют врать. В пьесе, среди прочего, затрагивается и тема игромании. Пушкин и Достоевский посвятили этой страсти исполненную драматизма прозу («Пиковая дама», «Игрок»), а Гоголь дал в «Игроках» той же теме блестящую и не перегруженную ненужной многозначительностью (однако не лишенную смысла) комедийную трактовку.

Комедия всегда гиперболизирована и более динамична по сравнению с ежедневной жизнью, все в ней сгущено, сконцентрировано, и от нее нельзя ждать полного жизнеподобия и правдоподобия. Она тогда была бы скучна.

Принято считать, что пьесы пишутся и играются для зрителя. Это, конечно, так. Но для меня было не менее важно, чтобы ее было радостно и интересно играть самим актерам. Кажется, это получилось.

Из рецензий:

Среди многообразия афиш на самом деле трудно выбрать современную, остроумную комедию, без скабрезностей и ударов «ниже пояса». Премьера «Любви до потери памяти» – несомненная удача. Автор пьесы Валентин Красногоров известен как мастер захватывающих, головоломных сюжетов. Стремительные диалоги и такое же стремительное действие на сцене, напоминающее азартную спортивную игру: актеры перебрасываются репликами, парируют и снова делают выпад. Зрителям остается только между взрывами смеха успевать следить за разворачивающимся действием. Порой даже хочется обронить тоном Колобка: «Нич-ч-чего не понимаю». И только когда неожиданный финал расставляет все точки над i, выясняется, до чего же все просто было на самом деле. *Вера Новикова, журналист*

Оказывается, современная драматургия существует... К такому выводу приходишь, посмотрев спектакль «Любовь до потери памяти». «Сумасшедшая комедия» - это не характеристика, данная спектаклю автором статьи, а единственно возможное словосочетание, которое более-менее правдиво характеризует жанр этого произведения. До предела закрученный динамичный сюжет, неожиданная развязка. Что же касается юмора, то, по словам очевидцев, во время первых репетиций пьесы сами актеры порой не могли удержаться от смеха. *Анна МАЦИПУЛО, критик*

Действующие лица

ДОКТОР
МИХАИЛ
ЖАННА
МАРИНА
МУЖЧИНА

Возраст персонажей не имеет решающего значения. Вполне вероятно, что им примерно по 40 лет, Доктору и Мужчине – несколько (или намного) больше.

Действие первое

Богато обставленный кабинет Доктора, напоминающий скорее стильную гостиную, чем стерильное медицинское помещение. В уютном кресле за столом расположился сам ДОКТОР – хорошо одетый вальяжный мужчина в летах, очень уверенный в себе. Входит Посетитель.

ПОСЕТИТЕЛЬ. Доктор, я страдаю потерей памяти.

ДОКТОР. С какого времени?

ПОСЕТИТЕЛЬ. Что «с какого времени»?

ДОКТОР. С какого времени вы страдаете потерей памяти?

ПОСЕТИТЕЛЬ. (*Мучительно думает.*) Не помню.

ДОКТОР. Хорошо. То есть это очень плохо. Но все поправимо. Главное, что вы пришли к нужному врачу. К тому, кто вас вылечит. Врачей, которые лечат, не так уж много. А тех, которые вылечивают, совсем нет. Давайте, как положено, заведем на вас историю болезни. (*Начинает вносить данные в компьютер.*) Итак, вы страдаете потерей памяти.

ПОСЕТИТЕЛЬ. Откуда вы знаете?

ДОКТОР. Вы же сами только что мне это сказали.

ПОСЕТИТЕЛЬ. Да? Очень жаль. Вообще-то, я это скрываю, чтобы у меня не было неприятностей.

ДОКТОР. Не беспокойтесь, это останется между нами. Врачебная тайна. Ваше имя?

ПОСЕТИТЕЛЬ. Мое имя? (*Мучительно думает.*) Забыл.

ДОКТОР. (*Ласково.*) Не волнуйтесь, это не страшно. У вас есть при себе паспорт или другое удостоверение личности?

ПОСЕТИТЕЛЬ. Да, конечно. (*Роется в карманах.*) Боюсь, я оставил его дома.

ДОКТОР. Честно говоря, вы создаете мне некоторые проблемы.

ПОСЕТИТЕЛЬ. Сам не знаю, как это получилось. Помню, что имя очень распространенное.

ДОКТОР. Попробуем вспомнить. Может быть, Николай?

ПОСЕТИТЕЛЬ. (*Неуверенно.*) Может быть.

ДОКТОР. Или Сергей?

ПОСЕТИТЕЛЬ. Не знаю.

ДОКТОР. И фамилию не помните?

ПОСЕТИТЕЛЬ. И фамилию не помню. Но вы не волнуйтесь. При мне должна быть записка с моим именем и адресом. Жена всегда вкладывает эту записку мне в карман, когда я выхожу из дома. (*Ищет по карманам и находит бумажку. Торжествующе.*) Вот, видите?

Теперь вы узнаете, как меня зовут.

ДОКТОР. (*Разворачивает и читает записку.*) Так... Номер телефона... А вот и имя. «Марина». (*Озадаченно.*) Но ведь это не ваше имя!

ПОСЕТИТЕЛЬ. Вы уверены?

ДОКТОР. А вы нет? Ведь вы же мужчина!

ПОСЕТИТЕЛЬ. Откуда вы знаете? Я вам это говорил?

ДОКТОР. А вы сами-то разве не знаете?

ПОСЕТИТЕЛЬ. Что я мужчина? Раз вы это утверждаете, то я вам верю. (*Размышиляет.*) Если Марина – это не мое имя, то чье же тогда?

ДОКТОР. (*Начиная нервничать.*) Именно это я и хотел у вас спросить.

ПОСЕТИТЕЛЬ. Вероятно, это имя моей жены.

ДОКТОР. Что значит «вероятно»? Вы не помните имя своей жены?

ПОСЕТИТЕЛЬ. Вы меня обижаете. Конечно, помню.

ДОКТОР. Так это она или нет?

ПОСЕТИТЕЛЬ. Конечно, она. Моя нежная, ласковая, любящая и любимая жена. Вы не поверите, но я знаком с ней с первого класса. Ведь мы учились в одной школе. Эх, доктор, помните ли вы свой медовый месяц?

ДОКТОР. (*Недоверчиво.*) А вы помните?

ПОСЕТИТЕЛЬ. Еще бы! Ах, какое это было время! Каждая ложбинка на ее теле была еще окутана тайной, еще волновало каждое прикосновение, и каждая ночь казалась чудом. Нескончаемым чудом. Помните ли вы все это, доктор?

ДОКТОР. (*Вздыхая, с чувством.*) Кто из нас этого не помнит?

ПОСЕТИТЕЛЬ. Верите ли, но наш медовый месяц продолжается и сейчас.

ДОКТОР. Значит, кое-что вы все-таки помните?

ПОСЕТИТЕЛЬ. Конечно. Иначе я был бы полным идиотом. К сожалению, иногда бывают провалы. Какие-то куски выпадают. Потом всплывают. Потом опять выпадают. Опять всплывают. Опять выпадают. Опять всплывают. Опять...

ДОКТОР. (*Прерывая.*) Я понял. Всплывают.

ПОСЕТИТЕЛЬ. Да. Всплывают. Но в целом, у меня превосходная память.

ДОКТОР. В самом деле?

ПОСЕТИТЕЛЬ. Конечно. Я очень люблю литературу, философию, искусство. Вы читали Гегеля?

ДОКТОР. Кое-что читал.

ПОСЕТИТЕЛЬ. Помните, как красиво он сказал об архитектуре и скульптуре?

ДОКТОР. Мм... А вы помните?

ПОСЕТИТЕЛЬ. Конечно. (*С чувством.*) «Конкресцирование абстрактных идей в сфере пластики порождает ту фазу самоощущенного духа, в которой он, отталкиваясь от себя, потенцируется в сфере образного познания имманентности в красоте.»

ДОКТОР. Гегель так и сказал?

ПОСЕТИТЕЛЬ. Да, а что?

ДОКТОР. Ничего-ничего. Раз так, может, вы вспомните все-таки, как вас зовут?

ПОСЕТИТЕЛЬ. Меня?

ДОКТОР. (*Теряя терпение.*) Вас! Не меня же! Не можете ли вы сделать так, чтобы каким-то образом всплыло ваше имя?

ПОСЕТИТЕЛЬ. Конечно. Меня зовут... не помню.

ДОКТОР. Может, мы позвоним жене и узнаем ваше имя с ее помощью?

ПОСЕТИТЕЛЬ. Хорошая идея.

ДОКТОР. Кто будет звонить, я или вы?

ПОСЕТИТЕЛЬ. Лучше вы. А то она скажет мое имя, а я снова забуду.

ДОКТОР. (*Глядя в записку, набирает номер и говорит по телефону.*) Здравствуйте. Я могу поговорить с Мариной? Очень приятно. С вами говорят из клиники. Я бы хотел узнать, как зовут вашего мужа. Да, я понимаю, что этот вопрос звучит несколько странно... Нет, я не шучу и не разыгрываю... Я действительно доктор, и мой телефон есть в любом справочнике.... (*Более сухо, с напряжением.*) У вашего мужа есть проблемы, и вы сами знаете, какие это проблемы... (*Сердито.*) Извините, но нахальство – это когда незнакомого человека без причины называют нахалом. Ваш муж... (*Разговор обрывается. ДОКТОР с досадой прячет телефон.*)

ПОСЕТИТЕЛЬ. Ну, что она сказала?

ДОКТОР. Она сказала, что у нее вообще нет мужа!

ПОСЕТИТЕЛЬ. У моей жены нет мужа? Это странно.

ДОКТОР. Действительно странно.

ПОСЕТИТЕЛЬ. А кто же она тогда?

ДОКТОР. Это я хотел бы узнать от вас.

ПОСЕТИТЕЛЬ. А почему вы не спросили у нее?

ДОКТОР. Потому что она бросила трубку. Извините, но ваша супруга - довольно нервная особа.

ПОСЕТИТЕЛЬ. Вероятно, она нервная как раз потому, что у нее нет мужа.

ДОКТОР. Но ведь она ваша жена!

ПОСЕТИТЕЛЬ. (*Озадаченно.*) Верно. Скажите, а зачем вообще вам нужно мое имя? Это поможет лечению, что ли?

ДОКТОР. Чтобы открыть историю болезни. Чтобы за вами наблюдать. Чтобы направить вас на обследование. Чтобы прислать вам счет, черт побери!

ПОСЕТИТЕЛЬ. Счет? Боюсь, тогда я никогда не вспомню своего имени.

ДОКТОР. С вами можно сойти с ума!

ПОСЕТИТЕЛЬ. Не принимайте это близко к сердцу. Закурите, расслабьтесь. У меня есть хорошие сигареты. Хотите? (*Лезет в карман.*) Вот, берите всю пачку.

ДОКТОР. (*Принимая пачку.*) Это не сигареты, это игральные карты.

ПОСЕТИТЕЛЬ. Карты? Тем лучше. Давайте сыграем, это вас отвлечет.

ДОКТОР. У меня нет времени для подобных глупостей. Кроме того, я и играть-то не умею.

ПОСЕТИТЕЛЬ. Я вас научу. (*Быстро тасует колоду и раздает карты.*) Допустим, вы ставите десять евро на даму пик. Тогда...

ДОКТОР. (*Машинально берет карты, но, опомнившись, высыпает их на стол.*) Вы находитесь в кабинете врача, а не в казино! Вы забыли, что ли? Я – частный врач, и мое время дорого стоит. Очень дорого! Вы хотите тратить его на игру?

ПОСЕТИТЕЛЬ. (*Смузженно.*) Извините. (*Убирает карты.*)

ДОКТОР. (*Устало.*) Знаете что? Дайте, действительно, закурить. Хотя, на самом деле, я давно бросил.

ПОСЕТИТЕЛЬ. Вот, пожалуйста.

ДОКТОР. (*Удивленно.*) Но ведь это не сигареты, это паспорт. (*Раскрывает паспорт, сличает фотографию с лицом Мужчины. Обрадованно.*) Да, это ваш паспорт!

ПОСЕТИТЕЛЬ. Ну, что я вам говорил? У меня отличная память.

ДОКТОР. (*Глядя в паспорт.*) Так, дорогой Михаил, наконец-то мы с вами познакомились. (*Заносит его данные в компьютер.*) Михаил... Колокольчиков. Колокольчиков – это вы?

МИХАИЛ. А кто же еще?

ДОКТОР. Ну, хорошо. Давайте приступим, наконец, к делу. Выкладывайте ваши жалобы по порядку.

МИХАИЛ. (*Решительно.*) Давно пора. Я вами недоволен. Я регулярно плачу вам огромные деньги, а когда на меня наехал грузовик, вы даже не пошевелили пальцем.

ДОКТОР. Во-первых, вы пока не платите мне никаких денег, тем более огромных. Во-вторых, я понятия не имел, что на вас наехал грузовик.

МИХАИЛ. Странная забывчивость. Я ведь послал вам об этом письмо, на которое вы даже не удосужились ответить.

ДОКТОР. Не помню никакого письма.

МИХАИЛ. Значит, вы страдаете потерей памяти. Удар был очень сильный, последствия тяжелые. Вы были просто обязаны немедленно принять меры.

ДОКТОР. (*Занося данные в историю болезни.*) Вы сильно пострадали?

МИХАИЛ. Серьезно поврежден правый бок.

ДОКТОР. (*Занося данные в историю болезни.*) «Поврежден правый бок...»

МИХАИЛ. И разбиты обе фары.

ДОКТОР. (*В сердцах.*) У кого поврежден правый бок? У вас или у машины?

МИХАИЛ. У машины, конечно.

ДОКТОР. А что произошло с вами? Удалились головой?

МИХАИЛ. Чего вдруг? Со мной все в порядке. Ни царапины.

ДОКТОР. Так почему я должен был немедленно принимать меры?

МИХАИЛ. А кто мне будет платить компенсацию?

ДОКТОР. Компенсацию? За что? Не я же вел грузовик.

МИХАИЛ. Не вы. Но вы – мой страховой агент. Когда вы намерены заплатить мне за ремонт?

ДОКТОР. Дорогой мой, я не страховой агент. Я – частный врач. Доктор. Понимаете? Доктор.

МИХАИЛ. (*Озадаченно.*) Доктор?

ДОКТОР. Доктор, доктор. (*Внушает мягко и терпеливо.*) Вы пришли к доктору. К доктору, а не страховому агенту.

МИХАИЛ. Да, верно... Совсем забыл. Извините.

ДОКТОР. Я чувствую, ваша болезнь весьма серьезна. Весьма.

МИХАИЛ. Но она излечима?

ДОКТОР. Как вам сказать... Вам повезло, что вы пришли именно ко мне. Другой врач вас ни за что бы не вылечил.

МИХАИЛ. Да, вы это уже говорили.

ДОКТОР. Значит, вы это помните?

МИХАИЛ. Конечно.

ДОКТОР. Это хорошо. А вообще вы что-нибудь помните?

МИХАИЛ. Я помню все. Детство, школу, работу. Но могу совершенно забыть, что произошло со мной неделю или час назад. А потом вдруг вспомнить. И опять забыть. Это ужасно.

ДОКТОР. Ничего-ничего, все поправимо.

МИХАИЛ. Как называется моя болезнь?

ДОКТОР. Одна из форм склероза. Трудно сказать пока, какая именно. Их много. (*Занося данные в историю болезни.*) Как вы себя чувствуете физически?

МИХАИЛ. Нормально.

ДОКТОР. А как к вам относится жена?

МИХАИЛ. Нормально.

ДОКТОР. Когда вы были с ней в последний раз в близких отношениях?

МИХАИЛ. (*После продолжительного размышления.*) Не помню.

ДОКТОР. (*В отчаянии хватаясь за голову.*) Дорогой мой, сказать честно, мне с вами немножко тяжело. Давайте сделаем небольшой перерыв.

МИХАИЛ. Зачем?

ДОКТОР. Затем, что я устал. И у меня разболелась голова.

МИХАИЛ. (*Участливо.*) Дать вам таблетку?

ДОКТОР. (*Рычит.*) Не надо! Глотайте ее сами! (*Взяв себя в руки.*) Извините, я действительно устал. На чем мы остановились?

МИХАИЛ. Что вы просите сделать небольшой перерыв.

ДОКТОР. Какой перерыв? Ах да... Подождите, пожалуйста, в приемной. Я вас позову.

МИХАИЛ направляется к выходу, но возвращается.

МИХАИЛ. Кстати, о близких отношениях... Скажите, моя болезнь не заразна?

ДОКТОР. В общем, нет. Хотя... (*Задумывается. В голову ему приходит неприятная мысль. Лицо его мрачнеет.*) Недавно высказано предположение, что некоторые формы склероза вызываются вирусами и могут быть заразными.

МИХАИЛ. Значит, вы хотите сказать...

ДОКТОР. (*Прерывая.*) Отойдите от меня подальше. (*Поспешино надевает на рот марлевую повязку и озабоченно смотрит на себя в зеркало.*)

МИХАИЛ. Вы так и не ответили на мой вопрос.

ДОКТОР. Да оставьте же меня хотя бы на пять минут в покое!!

МИХАИЛ выходит. ДОКТОР берет с полки толстый медицинский справочник и начинает его лихорадочно перелистывать, потом отшивывает его в сторону. Наливает из термоса кофе, пытается его пить, но ему мешает марлевая повязка.

Он снимает ее, отхлебывает понемногу из чашки и постепенно успокаивается. Замечает на столе оставленную Михаилом записку, и, глядя в нее, набирает номер.

Алло? Марина? Простите, это снова доктор. Я хочу сказать, что, хотя вы и обозвали меня нахалом, у вас очень приятный голос. Пустяки. Это было недоразумение. Просто один мой пациент утверждал, что вы – его жена. Михаил Колокольчиков. Что?! Вы действительно его жена? Но вы же сказали, что у вас нет мужа! Простите, я вовсе не хотел вас оскорблять. Сказать женщине, что у нее нет мужа, еще не значит нанести ей оскорблениe. Так... Так... Понимаю. Понимаю. Понимаю. (*Разговор обрывается.*) Ни черта не понимаю.

Входит МИХАИЛ.

МИХАИЛ. Разрешите?

ДОКТОР. (*Поспешно надевая на рот марлевую повязку.*) Пожалуйста.

МИХАИЛ. (*Придвигается к Доктору и говорит ему вполголоса на ухо.*) Доктор, я страдаю потерей памяти.

ДОКТОР. (*Отодвигаясь.*) Я знаю.

МИХАИЛ. (*Удивленно.*) Откуда вы знаете?

ДОКТОР. Вы сами это сказали.

МИХАИЛ. Когда?

ДОКТОР. Только что. И раньше тоже.

МИХАИЛ. Как я мог вам это сказать, если я вижу вас в первый раз?

ДОКТОР. Меня? В первый раз?

МИХАИЛ. И кроме того, я от всех это скрываю. Я могу доверить эту тайну только врачу.

ДОКТОР. Но я же и есть врач, черт побери!

МИХАИЛ. (*Обрадованно.*) В самом деле? Наконец-то! Так вот, доктор, я страдаю потерей памяти.

ДОКТОР наливает из графина воду, достает таблетку и глотает ее.

(*Участливо.*) Вам плохо?

ДОКТОР. (*Держась за сердце.*) Да.

МИХАИЛ. А вы в самом деле доктор?

ДОКТОР. Разумеется.

МИХАИЛ. А почему же тогда вам плохо? Плохо бывает только больным, а докторам всегда бывает хорошо.

ДОКТОР. Не дышите так близко. Что вам от меня нужно?

МИХАИЛ. Мне? Ничего. Вы сами сюда пришли, я вас не вызывал.

ДОКТОР. Я - пришел? Вы меня не вызывали?

МИХАИЛ. Дорогой мой, вы плохо выглядите. С чего бы это?

ДОКТОР. (*Иронически.*) Действительно, с чего бы?

МИХАИЛ. Вам надо внимательней относиться к своему здоровью. Но не расстраивайтесь. Я вам помогу.

ДОКТОР. Спасибо.

МИХАИЛ. Дышите глубже. Расслабьтесь. Вот так... Проглотите эту таблетку. Вам лучше?

ДОКТОР. (*Проглотив таблетку. Мрачно.*) Лучше.

МИХАИЛ. (*Садясь в кресло врача.*) Тогда вы можете идти. Меня ждут другие пациенты. Позовите сюда из приемной следующего больного.

Сбитый с толку, ДОКТОР идет к выходу, но, опомнившись, останавливается.

ДОКТОР. (*Содержанной яростью.*) Я позову! Я позову санитаров, и они упекут вас знаете куда?

МИХАИЛ. Куда?

ДОКТОР. (*Рычит.*) Молчать! Я врач, я врач, а не вы! Запомните это, черт побери! (*С трудом берет себя в руки.*) Извините, я обязан вас лечить, а не кричать на вас. Продолжим нашу беседу. (*Садится на свое место.*)

Входит Женщина, весьма пикантная и хорошо одетая.

ЖЕНЩИНА. Доброе утро.

МИХАИЛ. (*Радостно.*) Это ты?

ЖЕНЩИНА. Как видишь, дорогой.

МИХАИЛ. Как хорошо, что ты пришла!

МИХАИЛ и ЖЕНЩИНА обнимаются и целуются.

ЖЕНЩИНА. Поправь рубашку и причешись. Как ты себя чувствуешь?

МИХАИЛ. Прекрасно.

ДОКТОР. Позвольте, кто вы такая?

МИХАИЛ. Это моя жена.

ЖЕНЩИНА. (*Протягивая доктору руку.*) Меня зовут, как вы уже знаете, Марина. Марина Колокольчикова.

ДОКТОР. Очень приятно.

МАРИНА. Когда вы мне позвонили, я была совсем близко. Вот и решила сюда заглянуть.

ДОКТОР. И правильно сделали.

МАРИНА. Я вам не помешала?

ДОКТОР. Напротив, вы можете очень помочь. У меня накопилось много вопросов, на которые я бы хотел получить вразумительный ответ.

МАРИНА. (*Михаилу.*) Дорогой, подожди меня немного в приемной, а потом мы вместе поедем домой. (*Провожает его к выходу и возвращается.*) Вы не хотите предложить мне сесть?

ДОКТОР. (*Снимая марлевую повязку.*) О, извините. Садитесь. Не сюда, это стул для пациентов. На диван, пожалуйста. Чашку кофе?

МАРИНА. Нет, спасибо. Как продвигается лечение моего мужа?

ДОКТОР. Не скрою, имеются немалые трудности.

МАРИНА. Я уверена, что такой блестящий врач, как вы, их преодолеете.

ДОКТОР. (*Польщенный.*) Откуда вы знаете, что я хороший врач?

МАРИНА. Это знают все.

ДОКТОР. (*Польщенный.*) Ну уж, все...

МАРИНА. Уверяю вас. Ведь вы такой знаменитый. Кроме того, мне ли о вас не знать, если вы лечите моего мужа уже полтора года?

ДОКТОР. Я? Вашего мужа? Полтора года? Это невозможно!

МАРИНА. Извините, я ошиблась. Не полтора, а два.

ДОКТОР. Вы шутите! Я никогда раньше не видел вашего мужа!

МАРИНА. Я понимаю. Врачебная тайна. Но не скрывать же ее от жены. Если бы вы знали, как я от этого страдаю!

ДОКТОР. Могу себе представить. Такая очаровательная женщина, как вы, заслуживает лучшей доли. Может, все-таки чашечку кофе?

МАРИНА. Раз вы настаиваете, я, пожалуй, не откажусь.

ДОКТОР. (*Подавая гостью кофе и печенье.*) Вот, пожалуйста.

МАРИНА. Благодарю вас. Теперь я поняла причину вашего профессионального успеха.

ДОКТОР. (*Скромно.*) Она проста: знания и труд.

МАРИНА. Не совсем так. Врач прежде всего должен быть привлекателен как мужчина. Это действует лучше любого лекарства.

ДОКТОР. Вы так думаете?

МАРИНА. Я уверена. С вашим обаянием вы можете добиться поразительных результатов.

(Кокетливо.) По крайней мере, если речь идет о женщинах.

ДОКТОР. (Не без некоторой гордости.) Действительно, медициной признается, что личность врача имеет определенное терапевтическое значение.

МАРИНА. Не определенное, а решающее.

ДОКТОР. Знаете, когда мы говорили с вами по телефону... Я хочу сказать, что ваш голос показался мне очень приятным... Впрочем, я уже это говорил... И вот, теперь, когда я вас увидел...

МАРИНА. (Кокетливо.) Вы разочаровались?

ДОКТОР. Напротив! Кстати, почему вы сначала сказали мне, что вы не замужем?

МАРИНА. По вашему, я должна рассказывать по телефону подробности своей личной жизни любому незнакомому человеку?

ДОКТОР. Вы правы. Но мне очень жаль.

МАРИНА. (Кокетливо.) Чего вам жаль?

ДОКТОР. Если бы вы не были замужем, я бы с удовольствием за вами поухаживал.

МАРИНА. (Строго.) Я что-то вас не понимаю.

ДОКТОР. (Робяя.) Нет, я... Я имел в виду...

МАРИНА. (Продолжает.) Я вас действительно не понимаю. Разве за замужними женщинами не ухаживают?

ДОКТОР. Ухаживают, конечно ...

МАРИНА. Так в чем же дело?

ДОКТОР. Понимаете, есть известные принципы...

МАРИНА. Принципы?

ДОКТОР. У меня правило: не смешивать работу и личную жизнь. Поэтому, например, я никогда не ухаживаю за пациентками.

МАРИНА. Очень похвально. Но я не пациентка.

ДОКТОР. Вы жена пациента.

МАРИНА. Забудьте об этом. Я слышала про эти правила: не заводить романов с коллегами по работе, со своими пациентками и студентками, с женами своих родственников и так далее. Если все это соблюдать, то кто же и где будет заводить с нами романы? Запомните: ухаживать надо всегда и за всеми: за сотрудниками, за женами своих друзей и, тем более, за женами своих врагов. И даже – вы не поверите – иногда за своей собственной женой.

ДОКТОР. Значит, по-вашему, эти принципы...

МАРИНА. Оставьте принципы. Лучше скажите честно, что я вам просто недостаточно нравлюсь.

ДОКТОР. Уверяю вас, вы мне очень нравитесь.

МАРИНА. Когда женщина по-настоящему нравится, за ней ухаживают, не думая ни о чем. Это и есть единственный правильный принцип.

ДОКТОР. Значит, вы в самом деле не обидитесь, если я предложу вам где-нибудь поужинать?

МАРИНА. Я обижусь, если вы не предложите. Сказать по правде, это следовало сделать давно.

ДОКТОР. Я знаю, но трудно решиться на это при первой же встрече...

МАРИНА. А с какой же встречи мужчине надо действовать, если не с первой? Ведь второй встречи может и не быть.

ДОКТОР. Но так сразу, с места в карьер...

МАРИНА. Какой же это «карьер», доктор? Черепаший шаг. А если и карьер, то карьер улитки!

Мы знакомы уже два года, а вы только сегодня решились проявить ко мне интерес.

ДОКТОР. (Озадаченно.) Два года? Вы уверены? Разве мы встречались раньше?

МАРИНА. Теперь я вижу ваше подлинное отношение ко мне. Женщину, которая нравится, не забывают.

ДОКТОР. Вы мне очень нравитесь, но... (Умолкает. На лице его изображается явное смятение. Неужели вирус разрушения памяти действует так быстро?)

МАРИНА. (*Оглядывая кабинет.*) А ваш кабинет выглядит еще более импозантно и впечатляюще. Сразу видно, что это приемная преуспевающего врача.

ДОКТОР. (*Озадаченно.*) Вы приходили сюда и раньше?

МАРИНА. Конечно, и не раз. Вы разве не помните? Этой бронзовой статуэтки, кажется, раньше здесь не было.

ДОКТОР. Вы уверены, что бывали здесь прежде?

МАРИНА. Как же мне не быть уверенной, если я сама привела сюда к вам мужа? А вы разве не помните?

ДОКТОР. Я? (*Неуверенно*) Почему же, конечно помню. (*Наливает в стакан капли из пузырька, добавляет воды из графина и выпивает, стараясь сделать это незаметно.*)

МАРИНА. Кстати, я за него беспокоюсь. Извините, я должна проверить, не ушел ли он.

МАРИНА выходит. ДОКТОР проверяет у себя пульс. МАРИНА возвращается.

ДОКТОР. Не ушел?

МАРИНА. Нет.

ДОКТОР. Жаль.

МАРИНА. Так вот, доктор, я бы хотела получить от вас справку о состоянии здоровья моего мужа вместе с историей болезни за все эти годы. Я начала хлопоты об инвалидной пенсии для него, и свидетельство авторитетного врача может очень помочь.

ДОКТОР. Мм... Видите ли, я еще не определил, в чем состоит его болезнь.

МАРИНА. Как, двух лет было для этого недостаточно? Такому опытному врачу, как вы?

ДОКТОР. «Двух лет»?

МАРИНА. Дайте мне, пожалуйста, историю его болезни, и я не стану больше отвлекать вас от работы.

ДОКТОР. Я... Я должен сначала ее приготовить.

МАРИНА. А что там готовить? Распечатайте ее, и все.

ДОКТОР. Кажется, у меня компьютер не в порядке... Не могли бы вы зайти сегодня попозже?

МАРИНА. Конечно. (*Встает, направляется к выходу, но останавливается.*) Кстати, я так и не поняла, вы пригласили меня на ужин или нет? Или вы уже об этом тоже забыли?

ДОКТОР. Разумеется, вы приглашены.

МАРИНА. Я бы не хотела показаться навязчивой, но когда мужчина приглашает даму, он обычно сообщает ей, куда и когда он за ней заедет, или где и когда они должны встретиться. Я должна приготовиться. Не идти же мне на встречу с вами в таком виде.

ДОКТОР. По-моему, вы выглядите замечательно.

МАРИНА. Нет-нет, я должна переодеться. Итак, я зайду через полчаса, и мы обо всем договоримся. И заодно возьму историю болезни.

ДОКТОР. Отлично.

МАРИНА. Вы уже закончили беседу с моим мужем?

ДОКТОР. Еще нет.

МАРИНА. Тогда я вам его пока оставляю. (*С многообещающей улыбкой.*) До встречи.

МАРИНА выходит. ДОКТОР остается один. Лицо его выражает смесь радости и растерянности. Входит МИХАИЛ.

МИХАИЛ. Доктор...

ДОКТОР. (*Страдальчески.*) Только не говорите мне, что вы страдаете потерей памяти.

МИХАИЛ. А я и не страдаю потерей памяти. С чего вы взяли?

ДОКТОР. Так что же вы от меня хотите?

МИХАИЛ. Жена велела мне ждать в приемной, но мне там скучно. Можно, я посижу здесь?

ДОКТОР. Лучше в приемной.

МИХАИЛ. Лучше здесь.

ДОКТОР. Ну, хорошо. При одном условии: вы будете молчать.

МИХАИЛ. Я не скажу ни слова.
ДОКТОР. Не забудьте об этом обещании.
МИХАИЛ. Я никогда ничего не забываю.
ДОКТОР. (Вздыхая.) Вот и прекрасно.

Михаил скромно садится в уголке. ДОКТОР ищет в компьютере историю болезни – видимо, безуспешно. ДОКТОР на всякий случай обращается к Михаилу.

Вы случайно не помните, я завел на вас историю болезни?
МИХАИЛ. Завели.

ДОКТОР. Когда? Сегодня утром?
МИХАИЛ. Нет, очень давно. Год или два назад.
ДОКТОР. И вы это помните?

МИХАИЛ. Конечно помню.
ДОКТОР. Почему я тогда не могу найти ее в компьютере?
МИХАИЛ. Не знаю. Вам помочь?

ДОКТОР. (Отодвигая его.) Не надо! (Вновь начинает поиски в компьютере.)

Входит Женщина в безупречном английском костюме. Движения ее уверенные, речь ясная и четкая, манеры решительны.

ЖЕНЩИНА. Доброе утро.
МИХАИЛ. (Радостно.) Это ты?
ЖЕНЩИНА. Как видишь, дорогой.
МИХАИЛ. А я тут без тебя скучаю. Как хорошо, что ты пришла!

МИХАИЛ и ЖЕНЩИНА обнимаются и целуются.

ЖЕНЩИНА. Поправь рубашку и причешись. Как ты себя чувствуешь?
МИХАИЛ. Прекрасно.
ДОКТОР. Позвольте, кто вы такая?
МИХАИЛ. Это моя жена.
ЖЕНЩИНА. (Протягивая Доктору руку.) Меня зовут, как вы уже знаете, Жанна Колокольчикова.
ДОКТОР. (Оторопело.) Очень приятно.
ЖАННА. Я вам не помешала?
ДОКТОР. Присядьте. (Отводит Михаила в сторону.) Кто эта женщина?
МИХАИЛ. Я же сказал – моя жена.
ДОКТОР. Но ведь совсем недавно вы в этом же самом месте обнимали другую женщину и тоже называли ее своей женой!
МИХАИЛ. Доктор, у вас галлюцинации. Лечитесь. Здесь не было никакой женщины.

ДОКТОР, сбитый с толку, принимает очередную дозу лекарства. Собравшись с мыслями, он обращается к Жанне.

ДОКТОР. Надеюсь, вы не обидитесь, если я попрошу вас предъявить мне какой-нибудь свой документ.
ЖАННА. Странная просьба. Впрочем, пожалуйста. Вот мои водительские права. (Протягивает документ.) Жанна Колокольчикова. К вашим услугам.

ДОКТОР внимательно рассматривает водительское удостоверение и возвращает его Жанне.

ДОКТОР. (В недоумении.) Все в порядке.
ЖАННА. А вы сомневались? Ваши документы я не спрашиваю, потому что знаю, кто вы. Не мешало бы, конечно, проверить вашу лицензию, но это дело прокуратуры, а я адвокат.

Вот, кстати, моя визитная карточка.

ДОКТОР. Чем я обязан вашему визиту?

ЖАННА. Меня беспокоит здоровье моего мужа.

ДОКТОР. Меня тоже. Но я бы предпочел поговорить с вами об этом наедине.

ЖАННА. (Мужу.) Дорогой, подожди меня в приемной, а потом мы вместе поедем домой.

МИХАИЛ послушно выходит.

ДОКТОР. Скажите, вы знаете, что ваш... э-э... муж болен?

ЖАННА. Еще бы мне не знать!

ДОКТОР. И вы знаете, чем он болен?

ЖАННА. Страдает потерей памяти.

ДОКТОР. С какого времени?

ЖАННА. (Удивленно.) Что «с какого времени»?

ДОКТОР. С какого времени он болеет?

ЖАННА. (Удивленно.) А вы что – не знаете?

ДОКТОР. Почему я должен это знать?

ЖАННА. Но ведь вы лечите его уже два года!

ДОКТОР. Я? Два года??

ЖАННА. Доктор, что с вашей памятью? Как вы можете лечить больных, если сами ничего не помните?

ДОКТОР. Хорошо, пусть будет два года. Расскажите о болезни вашего мужа подробнее. Вам тяжело с ним?

ЖАННА. Какой женщине легко со своим мужем?

ДОКТОР. Не будем вдаваться в личные проблемы, поговорим о медицинских. В чем именно проявляется его болезнь?

ЖАННА. Он помнит очень сложные и давние вещи, и забывает самые простые. Он может, например, налить себе кофе и забыть его выпить. Или два раза проглотить одно и то же лекарство.

ДОКТОР. Это случается и со мной.

ЖАННА. (Язвительно.) Я уже догадалась.

ДОКТОР. Как же вы все это выносите?

ЖАННА. Я человек долга. Я делаю не то, что мне нравится, а то, что я должна делать. Я ем не то, что я люблю, а то, что содержит меньше калорий. Я встречаюсь не с теми, кто мне приятен, а с теми, кто полезен. Я живу не с тем мужем, с каким бы хотелось, а с тем, который мне достался. Жаловаться и ныть бесполезно. Надо работать, тянуть свою лямку и нести свой крест.

ДОКТОР. Я вами восхищаюсь.

ЖАННА. Спасибо. Но, в конце концов, мой бывший муж не такой и плохой человек. Бывают хуже. Я повторяю себе это сто раз в день. Бывают хуже. Бывают хуже. Каждая женщина должна повторять это. Бывают хуже.

ДОКТОР. Почему вы сказали «бывший муж»? Вы с ним развелись, что ли?

ЖАННА. Ни в коей мере. Мы в законном браке. Но что это за муж, который забывает о том, о чем муж и мужчина забывать не должен? Вы меня понимаете?

ДОКТОР. Гм... И что вы в таких случаях делаете? Напоминаете?

ЖАННА. Если мужчине о таких делах приходится напоминать, тут уж ничего не поможет.

ДОКТОР. Вы правы.

ЖАННА. Знаете, к какому выводу привела меня моя юридическая практика? -Чем больше забывчивых мужчин, тем больше страдающих женщин.

ДОКТОР. К тому же выводу приводит и практика врачебная. Однако, скажите, не приходило ли вам в голову, что его забывчивость в этих делах можно объяснить тем, что...э-э...

ЖАННА. Что у него есть другая женщина?

ДОКТОР. Это сказали вы, а не я.

ЖАННА. Не смешите меня. Это исключено.

ДОКТОР. Да? А как бы отнеслись к такому предположению, что незадолго до вас с ним приходила?... Как бы вам это сказать... Разумеется, это только предположение...

ЖАННА. Не темните, доктор. Играйте в открытую. Я не из слабонервных.

ДОКТОР. Вы не должны его осуждать. По-моему, он просто не помнит, кто его жена.

ЖАННА. Прекрасно помнит. (*Зовет мужа. Тот входит.*) Скажи, дорогой, этому человеку, как меня зовут.

МИХАИЛ. А он разве не знает?

ЖАННА. Он знал, но забыл. (*Иронически.*) Этот человек страдает потерей памяти.

МИХАИЛ. (*Доктору.*) Мне вас искренне жаль.

ДОКТОР. Мне тоже себя жаль.

МИХАИЛ. Почему вы не лечитесь? Я могу рекомендовать вам хорошего врача. Вот его визитная карточка.

ДОКТОР. (*Взглянув на карточку.*) Благодарю вас, это моя карточка! Скажите лучше, как зовут эту даму?

МИХАИЛ. Странный вопрос. Вы думаете, я не знаю, как зовут мою собственную жену? Жену, с которой я учился еще в школе?

ДОКТОР. Так как ее все-таки зовут, черт побери?

МИХАИЛ. Жанна. А что?

ЖАННА. Ничего, дорогой. Ты можешь пока вернуться в приемную. (*Строго.*) Только никуда оттуда не уходи!

МИХАИЛ выходит.

ДОКТОР. Странно. Если это была не жена, то кто же она такая?

ЖАННА. Кто?

ДОКТОР. Женщина, которая была здесь до вас.

ЖАННА. Если она и была, то я знаю, кто она.

ДОКТОР. (*С интересом.*) Вот как? Кто же?

ЖАННА. Шлюха и аферистка.

ДОКТОР. Напрасно вы так резко. Мне она показалась вполне привлекательной.

ЖАННА. К сожалению, шлюхи всегда привлекательны. В отличие от нас, порядочных женщин.

ДОКТОР. Так вы знаете ее или нет?

ЖАННА. Конечно, не знаю и знать не могу. Я с подобными особами не общаюсь. Кроме того, никакой женщины на самом деле здесь не было, и вам это прекрасно известно.

ДОКТОР. Женщина была.

ЖАННА. Не было.

ДОКТОР. Была. (*Потирая лоб.*) А, может, действительно не было?

ЖАННА. Извините, я хочу проверить, на месте ли Михаил. За ним нужен глаз да глаз.

ЖАННА выходит и возвращается.

ДОКТОР. На месте?

ЖАННА. Да.

ДОКТОР. Жаль.

ЖАННА. Давайте прекратим разговоры о женщинах и перейдем к делу. Я пришла сюда не для того, чтобы слушать фантастические рассказы, а за справкой о его болезни.

ДОКТОР. Чтобы выписать справку, я должен сначала изучить его недомогание. Поэтому я и хочу спросить, с каких пор...

ЖАННА. (*Прерывая.*) Во-первых, я вам уже двадцать раз обо всем рассказывала.

ДОКТОР. (*Изумленно.*) Когда?

ЖАННА. (*Не слушая.*) Во-вторых, чем задавать ненужные вопросы, лучше загляните в его историю болезни. Она у вас в компьютере. Там все написано.

ДОКТОР. У меня нет никакой истории его болезни!

ЖАННА. Как мне вас понимать? Неужели вы настолько небрежны, что не ведете ее? Ведь вы прекрасно знаете, что эта небрежность граничит со служебным преступлением!

ДОКТОР. Вы забываетесь!

ЖАННА. (*Жестко.*) Нисколько. Я пока еще не страдаю потерей памяти. И хочу вам напомнить, что история болезни является не только медицинским, но и юридическим документом. В случае судебной жалобы на вас со стороны больного она поможет установить правильность или неправильность назначенного вами лечения. Боюсь, вы или не вели ее, или умышленно стерли, чтобы скрыть от финансовых органов плату, которую вы получали от нас за визиты.

ДОКТОР. Я не получал никакой платы!

ЖАННА. Не беспокойтесь, мы не собираемся требовать ее назад. Единственное, что я хочу – это справку о тяжелом состоянии моего мужа и историю его болезни.

ДОКТОР. (*Он совершенно растерян.*) Справку, пожалуй, я могу вам дать, но...

ЖАННА. (*Непреклонно.*) И историю болезни тоже.

ДОКТОР. Откуда я ее возьму?

ЖАННА. Из компьютера. Из письменного стола. Откуда хотите. Найдите, восстановите - меня это не касается. Чтобы через час история болезни была готова! Ровно через шестьдесят минут я за ней зайду! И не пытайтесь снова найти какую-нибудь отговорку, как это было в прошлый раз.

Жанна направляется к выходу. В дверях она сталкивается с новым посетителем. Это весьма солидный мужчина, в строгом, хорошо сшитом костюме. Они бросают друг на друга беглый взгляд. ЖАННА уходит. МУЖЧИНА не сразу замечает появившегося из-за ширмы Доктора. Увидев его, он вздрагивает.

ДОКТОР. Чем могу служить?

МУЖЧИНА. (*Вздрагивая.*) Я... я... я...

ДОКТОР. Кто вы такой?

МУЖЧИНА. Я... я... я...

ДОКТОР. Да, вы, вы, вы! Не я, черт побери!

МУЖЧИНА. Я... Я не думаю, что мое имя имеет для вас какое-нибудь значение.

ДОКТОР. Так почему бы вам его не назвать?

МУЖЧИНА. Действительно, почему?

ДОКТОР. Вот и я говорю: почему?

МУЖЧИНА. Вот, видите, мы оба говорим "почему".

ДОКТОР. Так почему же все-таки вы его не назовете?

МУЖЧИНА. Потому, что в этом нет необходимости.

ДОКТОР. Перестаньте вилять и скажите прямо: чем вы больны?

МУЖЧИНА. Я могу поговорить с вами как мужчина с мужчиной?

ДОКТОР. При всем желании мы не сможем говорить с вами как женщина с женщиной.

МУЖЧИНА. Вы правы.

ДОКТОР. Ну, так выкладывайте, не стесняйтесь – что там у вас?

МУЖЧИНА. Не знаю, как и начать...

ДОКТОР. Смелее, в этом нет ничего стыдного. С такими проблемами, как у вас, сталкивается чуть ли не каждый мужчина.

МУЖЧИНА. Откуда вы знаете мои проблемы?

ДОКТОР. Догадываюсь.

МУЖЧИНА. Вы не можете их знать. Дело в том, что... Как бы это сказать...

ДОКТОР. Ну-ну, не краснайте. Вы пришли к врачу. И здесь хранят тайну.

МУЖЧИНА. (*Поколебавшиесь.*) Ну, хорошо. Говоря честно, я сначала решил прикинуться больным. А теперь думаю – почему бы не сказать все как есть?

ДОКТОР. Так вы не больны?

МУЖЧИНА. Нет.

ДОКТОР. Что же вы тут делаете?

МУЖЧИНА. Я ищу женщину.

ДОКТОР. Открыть вам один секрет? Я не женщина.

МУЖЧИНА. Мне не до шуток. Дело очень серьезно.

ДОКТОР. Кто она вам? Жена, что ли?

МУЖЧИНА. (*После некоторого колебания.*) Да.

ДОКТОР. Но при чем тут я?

МУЖЧИНА. Я знаю, что она только что тут была.

ДОКТОР. Я ее разглашаю информацию о своих посетителях.

МУЖЧИНА. На этот раз вы должны сделать исключение.

ДОКТОР. Интересно, почему?

МУЖЧИНА. Потому что я люблю ее до потери памяти.

ДОКТОР. Свою жену??!

МУЖЧИНА. Да. А что?

ДОКТОР. Ничего. Очень трогательно.

МУЖЧИНА. Так где она?

ДОКТОР. Вашей жены здесь не было.

МУЖЧИНА. Была, я это знаю точно.

ДОКТОР. Как ее фамилия?

МУЖЧИНА. Колокольчикова.

ДОКТОР. (*Пораженный.*) Колокольчикова? Вы уверены?

МУЖЧИНА. Уверен.

ДОКТОР. Не Бубенчикова?

МУЖЧИНА. Нет.

ДОКТОР. Не Птенчикова? И не Стаканчикова?

МУЖЧИНА. Да нет же.

ДОКТОР. Так-так... (*Взволнованно ходит по комнате.*) Значит, вашу жену зовут... Как, напомните?

МУЖЧИНА. Колокольчикова.

ДОКТОР. Великолепно. Входя в этот кабинет, вы, кажется, встретили в дверях одну особу. Помните?

МУЖЧИНА. Вы имеете в виду ту женщину в приталенном английском костюме, с темными глазами, родинкой на левой щеке, с лиловым газовым шарфиком на шее и черным кэйсом в руках?

ДОКТОР. Именно ее. Что вы о ней скажете?

МУЖЧИНА. Ничего. Я не обратил на нее ни малейшего внимания.

ДОКТОР. Так-так... Не обратили внимания. Ни малейшего. (*Взрываясь.*) Выметайтесь отсюда, и чтобы духу вашего тут не было!

МУЖЧИНА. Доктор, я вас не понимаю. Почему вы...

ДОКТОР. (*Прерывая.*) А потому, что вы только что столкнулись с мадам Колокольчиковой нос к носу. Допустим, что вы не обратили на нее внимания. Но ведь и она спокойно прошла мимо!

МУЖЧИНА. Да я понятия не имею, кто она такая! Я никогда ее раньше не видел!

ДОКТОР. Значит, она – не ваша жена?

МУЖЧИНА. Конечно, нет! К тому же, я давно разведен. Уже два года.

ДОКТОР. Как "разведены"? Вы же любите свою жену до потери памяти!

МУЖЧИНА. Да-да, конечно... Потом я снова женился.

ДОКТОР. Снова женились? Очень хорошо. И вашу жену зовут, вы говорите...

МУЖЧИНА. Колокольчикова. Марина Колокольчикова.

ДОКТОР. Как вы сказали? Марина?!

МУЖЧИНА. Да, Марина.

ДОКТОР. Но ведь она замужем! За Михаилом.

МУЖЧИНА. (*Он поражен.*) За каким еще Михаилом?

ДОКТОР. За своим мужем.

МУЖЧИНА. Этого не может быть! Она не замужем! Я хочу сказать, она замужем за мной.

ДОКТОР. Так что же вы от меня хотите?

МУЖЧИНА. Я знаю, она была здесь. Возможно, она придет сюда еще раз. Помогите мне с ней встретиться.

ДОКТОР. Я не занимаюсь розыском чужих жен. И я не уверен, что Марина - ваша жена. И что ее зовут Марина. И что она сюда придет. И еще менее уверен, что она вообще существует.

МУЖЧИНА. Она существует!

ДОКТОР. Тогда идите домой и ждите ее там. (*Подталкивает его к выходу.*)

МУЖЧИНА. (*Сопротивляясь.*) Доктор, я умоляю вас...

ДОКТОР. Ничем не могу помочь. До свидания. Не сюда – эта дверь только для входа пациентов.

Вот сюда, пожалуйста.

Доктор выпроваживает Мужчину к запасному выходу и остается один у стола с валерьянкой. На лице его написано явное недоумение.

Конец первого действия

Действие второе

Доктор у себя в кабинете. Входит МАРИНА, в очень нарядном платье.

МАРИНА. (*Весело.*) Добрый день, доктор! Вот и снова я!

ДОКТОР. (*Чрезвычайно холодно.*) А кто вы, собственно, такая?

МАРИНА. (*Удивленно, но не без кокетства.*) Боже, что происходит с вашей памятью! Забыть меня за полчаса! Стоило мне переменить платье, и вы уже меня не узнаете!

ДОКТОР. Прекрасно узнаю. И именно поэтому я хотел бы знать, кто вы такая. Предъявите ваш документ.

МАРИНА. Зачем? Меня зовут Марина, вы же знаете.

ДОКТОР. Откуда я знаю, что вас в самом деле зовут Марина? Впрочем, если даже и Марина, это ровно ничего не значит. Документик, пожалуйста.

МАРИНА. Я не ношу с собой документов.

ДОКТОР. А я еще раз повторяю – документ!

МАРИНА открывает сумочку, роется в ней, но вместо документа достает платочек, всхлипывает и начинает вытирать слезы.

ДОКТОР. (*Обеспокоенно.*) Что с вами?

МАРИНА не отвечает. ДОКТОР наливает из графина воды и подносит ее МАРИНЕ.

МАРИНА. (*Отталкивая стакан.*) Оставьте меня!

ДОКТОР. В чем дело? Вы на меня обижены?

МАРИНА. А вы как думаете?

ДОКТОР. За что?

МАРИНА. (*Сквозь слезы.*) И вы еще спрашиваете, за что? Вы произвели на меня прекрасное впечатление, более того – вы мне понравились. Мне показалось даже, что и вы ко мне в какой-то степени расположены... Я пришла к вам с открытой душой, и что я встречаю на самом деле? Холод, недоверие, унизительный допрос... (*Всхлипывает.*)

ДОКТОР. Успокойтесь...

МАРИНА. Дайте мне уйти.

ДОКТОР. (*Удерживая ее.*) Вы не знаете всех обстоятельств. Дело в том, что без вас сюда приходила... Неважно.

МАРИНА. Кто приходила? Другая женщина?

ДОКТОР смузенно молчит.

И тоже называла себя его женой?

ДОКТОР. Да.

МАРИНА. Ну и что? Неужели вы поверили? Мало ли к вам ходят сумасшедших?

ДОКТОР. Но ведь беда в том, что и Михаил называл ее своей женой.

МАРИНА. А вы не знаете, что у него нет памяти? Да и приходила ли она вообще?

ДОКТОР. Приходила, конечно.

МАРИНА. (*Подходит к двери и зовет мужа.*) Дорогой, иди сюда.

Входит Михаил.

Скажи, приходила ли сюда в мое отсутствие какая-нибудь женщина?

МИХАИЛ. (*Безмятежно.*) Я никого не видел.

МАРИНА. А называла ли она себя твоей женой?

МИХАИЛ. Как она могла себя так называть, если ее вообще не было?

МАРИНА. А ты – ты не называл ее своей женой?

МИХАИЛ. У меня ты одна на свете, и ты это прекрасно знаешь. (*Целует ее.*)

МАРИНА. Спасибо, дорогой. (*Доктору.*) Ну, теперь вы поверили?

ДОКТОР. Не знаю, что и думать... Впрочем, есть еще одно обстоятельство... Кроме женщины приходил сюда и мужчина....

МАРИНА. Ну и что?

ДОКТОР. Он утверждал, что он... что он ваш муж.

МАРИНА. Мой муж? (*Звонко смеется.*) Боже мой, как тяжело быть психиатром! Кто только к вам не ходит! (*Продолжает смеяться.*)

ДОКТОР. Что тут смешного?

МАРИНА. А этот мужчина не утверждал, что он Наполеон?

ДОКТОР. Нет. Он утверждал только, что он ваш муж.

МАРИНА. Да вот же мой муж, перед вами! Вам нужны еще доказательства? Пожалуйста. (*Мужу.*) Дорогой, сними рубашку и покажи доктору свою родинку под левой лопаткой.

МИХАИЛ послушно снимает рубашку. ДОКТОР осматривает родинку. МАРИНА обращается к Доктору.

Удостоверились?

МИХАИЛ. Доктор, а эта родинка не опасна?

ДОКТОР. Нет.

МИХАИЛ. (*Прилипчиво.*) Все равно, я хочу попросить вас удалить мне ее. Я боюсь, что она переродится в раковую опухоль.

ДОКТОР. Уверяю вас, она безобидна. И, кроме того, я не хирург.

МИХАИЛ. А кто вы, уролог? Это очень удачно. Как раз в этой сфере у меня большие проблемы.

Сейчас я вам покажу... (*Берется за ремень.*)

ДОКТОР. Не надо!

МИХАИЛ. Я все-таки покажу. Раз уж вы уролог ...

МАРИНА. (*Прерывая.*) Спасибо, милый, не надо. Подожди, пожалуйста, меня в приемной. Только никуда не уходи. (*Настойчиво.*) Ты запомнил? Никуда не уходи. Мы скоро вместе поедем домой.

МИХАИЛ выходит.

ДОКТОР. Извините, что я позволил себе в вас усомниться. Признаться, тот мужчина сбил меня с толку.

МАРИНА. А вы уверены, что он вообще приходил?

ДОКТОР. Что значит «уверен»? Конечно приходил! (*Растерянно.*) Или не приходил? Ну хорошо. Допустим, он, по вашим словам, сумасшедший. Но та женщина показала мне свои документы, а вас, простите, я даже не знаю, как зовут.

МАРИНА. Как же не знаете? Не далее, как сегодня утром, вы сами дважды звонили мне и называли Марина.

ДОКТОР. (*Сокрушенno.*) Ах да, верно... Я и забыл...

МАРИНА тем временем прячет платочек, достает пудреницу и приводит себя в порядок. Возвращая пудреницу в сумку, она издает радостный возглас.

МАРИНА. О! Оказывается, документ у меня с собой. И даже с фотографией. Это мои водительские права. Вот, пожалуйста, посмотрите.

ДОКТОР. Не надо, я вам верю.

МАРИНА. Сейчас верите, через минуту опять перестанете верить. Как все мужчины. Вы все-таки посмотрите.

Доктор нехотя берет удостоверение.

Что там написано?

ДОКТОР. «Марина Колокольчикова».

МАРИНА. Печать в порядке?

ДОКТОР. В порядке.

Доктор возвращает Марине документ. Она прячет его в сумку и достает оттуда фотографии.

МАРИНА. Муж говорил вам, что мы учились в одной школе?

ДОКТОР. Какой муж? Михаил? Говорил.

МАРИНА. Вот, посмотрите, какие мы были детьми. Смешные, правда?

ДОКТОР. Вы почти не изменились.

МАРИНА. Спасибо. А здесь мы с ним уже взрослые.

ДОКТОР. Это, наверное, незадолго до свадьбы?

МАРИНА. Да.

ДОКТОР. Какая вы тут красавая!

МАРИНА. (Кокетливо.) Вы хотите сказать, что сейчас я уже не та?

ДОКТОР. Сейчас вы еще лучше.

МАРИНА. Спасибо. (Пряча фотографии.) Я вижу, вы дамский угодник. Не знаю, приходила ли сюда женщина, но вот в чем я уверена, что вы и ее пригласили на ужин.

ДОКТОР. Клянусь вам, я никого не приглашал! И вообще сюда никто не приходил!

(Растерянно.) Или приходил? Проклятая память... (Наливает себе очередную порцию капель.)

МАРИНА. (Отнимает у него пузырек.) Перестаньте пить капли. Вы врач или не врач?

ДОКТОР. Я врач. (Растерянно.) Или не врач? Что за глупости я говорю! Конечно, врач.

МАРИНА. А раз вы врач, пациенты приносят вам коньяк. Приносят или не приносят?

ДОКТОР. (Неуверенно.) Приносят, конечно.

МАРИНА. Вот и выпейте двойную порцию. Сразу поможет.

ДОКТОР. Сейчас проверим. (Открывает бар.) Коньяку много. (Обрадованно.) Значит, я врач! (Достает бутылку.) Вы присоединитесь?

МАРИНА. Я вас еще не простила.

ДОКТОР. Ну, будет вам. Давайте выпьем. (Дрожащими руками разливает коньяк по бокалам.)

МАРИНА. (С жалостью наблюдая за ним.) Дорогой мой, посмотрите на себя в зеркало: Что с вами происходит?

ДОКТОР. Признаться, я сегодня не совсем в форме...

МАРИНА. Вздор. Просто вы нуждаетесь в заботливой женской ласке, вот и все. У вас есть жена?

ДОКТОР. Жена?. (Задумывается.) Не помню... Что я говорю? Конечно, помню. Я вдовец, уже много лет. Дети взрослые, живут отдельно. Я совершенно одинок... Вы знаете, я даже завидую вашему мужу. Я бы тоже с радостью забыл все к чертовой матери: одиночество, утомительную работу, налоговых инспекторов, завистливых коллег, настырных пациентов с их вечными жалобами и болезнями, да заодно и мои собственные болезни. Ни о чём не думать, ничего не помнить, сидеть рядом с красивой женщиной за рюмкой коньяка, забыть всё и наслаждаться только настоящей минутой...

МАРИНА. Вот и давайте жить настоящим. Размышления придут потом, а сейчас давайте радоваться жизни. (Поднимает бокал.) За ваше здоровье и успехи! За счастье!

ДОКТОР. Спасибо. Мне с вами так легко. От вас исходит какой-то свет. Вы, наверное, очень счастливая. (Берет ее за руку.)

МАРИНА. (Не отнимая руки.) Не думайте, что мне живется легко. Я тоже знаю, что такое одиночество.

ДОКТОР. У вас же есть Михаил.

МАРИНА. (*Обеспокоенно.*) Кстати, надо проверить, не ушел ли он. (*Выходит и вскоре возвращается.*)

ДОКТОР. Он на месте?

МАРИНА. Да.

ДОКТОР. Жаль.

МАРИНА. Мне пора идти. Вызову такси и увезу Михаила.

ДОКТОР. Так мы встретимся сегодня?

МАРИНА. Если вы не передумаете и не забудете.

ДОКТОР. (*Горячо.*) Я – забуду? Да я... (*Вспомнив о внезапно навалившейся на него странной забывчивости.*) Я запишу. На всякий случай. (*Делает пометку в своем дневнике.*)

МАРИНА. (*Поднимаясь.*) И не забудьте приготовить историю болезни и справку.

ДОКТОР. Для вас я сделаю все, что угодно. Вас проводить?

МАРИНА. Нет, спасибо.

МАРИНА выходит. ДОКТОР, приободрившись, садится за компьютер. Входит МУЖЧИНА. Он ведет себя совершенно иначе, чем при первом визите. Манеры его уверенны и решительны.

ДОКТОР. Опять вы?

МУЖЧИНА. Как видите.

ДОКТОР. Что вы от меня хотите?

МУЖЧИНА. Я веду небольшое частное расследование.

ДОКТОР. Я сразу понял, что вы сыщик.

МУЖЧИНА. Я не сыщик. Я финансист.

ДОКТОР. Если вы налоговый инспектор, предъявите документы.

МУЖЧИНА. (*Резко.*) Где Марина?

ДОКТОР. К сожалению, ничем не могу помочь. Как видите, ее здесь нет.

МУЖЧИНА. Я же видел, как двадцать минут назад она сюда заходила.

ДОКТОР. Но вы не видели, как минуту назад она ушла.

МУЖЧИНА. Она вернется?

ДОКТОР. Не знаю. Что вам от нее нужно?

МУЖЧИНА. Этого я не вправе вам сказать.

ДОКТОР. Не вправе, так не говорите. Всего доброго.

МУЖЧИНА. Я обязан срочно ее найти, понимаете? Вопрос жизни и смерти.

ДОКТОР. Здесь не сыскное агентство. Так что ищите ее на улице. И, пожалуйста, не задерживайте меня. Кстати, визиты ко мне очень дорого стоят.

МУЖЧИНА. Я готов заплатить, если вы поможете ее найти.

ДОКТОР. Я не беру взяток.

МУЖЧИНА. Неужели?

ДОКТОР. Я беру гонорары.

МУЖЧИНА. Так я готов заплатить вам гонорар.

ДОКТОР. Я беру его только за лечение, а не за поставку информации. Желаю вам успеха, и не мешайте мне работать. Ко мне приходят только по предварительной записи. (*Вежливо подталкивает Мужчину к запасному выходу.*) Прошу вас. Нет, не через этот выход. В эту дверь входят только мои больные.

МУЖЧИНА. Что ж, тогда я в самом деле пошлю к вам налогового инспектора. (*Внимательно смотрит на Доктора.*) Что, испугались?

ДОКТОР. Не очень.

МУЖЧИНА. Напрасно. Я уверен, что вы не любите платить налоги.

ДОКТОР. Я не люблю?

МУЖЧИНА. Вы.

ДОКТОР. Я?!

МУЖЧИНА. Вы.

ДОКТОР. Ну и что? А кто любит?

МУЖЧИНА. Может, устроим небольшую проверочку?

ДОКТОР. Пожалуйста. Свои доходы я умею скрывать хорошо.

МУЖЧИНА. А я умею хорошо их находить.

ДОКТОР. Перестаньте мне угрожать. Я же сказал, что не боюсь проверок.

МУЖЧИНА. Потому что не берете взяток?

ДОКТОР. Нет. Потому что их даю. Всего доброго.

МУЖЧИНА. (*Меняя тон.*) Доктор, вы же знаете, у меня сейчас сугубо частное дело, не имеющее отношения ни к медицине, ни к налогам. Мне нужна Марина.

ДОКТОР. До свидания. Дверь для выхода вот здесь.

МУЖЧИНА. (*Задерживаясь у выхода.*) Доктор, зачем все-таки она к вам ходит? У вас с ней что-то есть?

ДОКТОР. Вас это ни в коей мере не касается.

МУЖЧИНА. Разве она больна?

ДОКТОР. Любые подробности относительно моих посетителей, больных или здоровых, не выходят за пределы этого кабинета.

МУЖЧИНА. (*Сухим тоном, почти угрожающе.*) Превосходно. Однако я чувствую, что между вами есть какая-то связь, и считаю долгом предупредить: будьте осторожны.

ДОКТОР. В каком смысле?

МУЖЧИНА. Во всех смыслах. Она забылась и сама не понимает, что делает. (*Направляется к выходу.*) Если вы все-таки ее увидите, скажите, что я попытаюсь застать ее дома и, если не найду, снова вернусь сюда.

ДОКТОР. Я не думаю, что я вас сюда впущу.

МУЖЧИНА. А я не думаю, что буду вас спрашивать.

Мужчина уходит. Доктор вновь садится за компьютер. Возвращается Марина.

МАРИНА. Я вам еще не надоела?

ДОКТОР. Такси уже пришло?

МАРИНА. Я не стала его вызывать... Решила забрать Михаила на своей машине. Она тут совсем близко, на стоянке. Постерегите его еще две минуты, хорошо? (*Внимательно взглянув на Доктора.*) Что опять случилось?

ДОКТОР. Только что вас снова спрашивал тот... Ну... Ваш муж.

МАРИНА. Я же сказала вам, что нет у меня никакого мужа! Кроме Михаила, разумеется.

ДОКТОР. Не знаю, не знаю... Он предупредил, что с вами надо быть осторожной.

МАРИНА. Он не объяснил, в чем дело?

ДОКТОР. Нет, но сказал, что это очень важно. Вопрос жизни и смерти.

МАРИНА. (*Сильно смущившись.*) Я, кажется, догадываюсь, о ком идет речь.

ДОКТОР. Он в самом деле ваш муж?

МАРИНА. Не совсем...

ДОКТОР. Не совсем?

МАРИНА. Совсем не. Это мой сослуживец... Точнее, даже начальник.

ДОКТОР. Вы говорите правду?

МАРИНА. Клянусь вам.

ДОКТОР. И какое же у него к вам важное дело?

МАРИНА. Пустяки. Просто он, как бы это вам сказать... Ну, бывают такие люди.... Ему вечно хочется со мной что-то выяснить, о чем-то поговорить... Причем всегда срочно. В общем, вполне подходящий для вас пациент.

ДОКТОР. Я понимаю.

МАРИНА. Так я пойду за машиной.

ДОКТОР. (Удерживая ее.) Не хочется вас отпускать.

МАРИНА. (Мягко освобождая руку.) Я скоро вернусь. Буквально через минуту.

ДОКТОР. И снова уедете.

МАРИНА. (Целуя его в щеку.) Чтобы встретиться вечером.

МАРИНА уходит. ДОКТОР счастливо улыбается. Он подходит к зеркалу, критически рассматривает себя, поправляет галстук и прическу, вынимает из шкафа другой, более яркий пиджак и надевает его. Входит ЖАННА, настроенная еще более решительно, чем прежде. ДОКТОР, приготовившийся встретить гостью с распластанными объятиями, неприятно удивлен.

ДОКТОР. Это вы?

ЖАННА. А вы кого ждали?

ДОКТОР. Другую женщину. Жену вашего мужа. То есть... Я хотел сказать – жену Михаила. То есть...

ЖАННА. Жена Михаила – это я.

ДОКТОР. Я теперь очень в этом сомневаюсь.

ЖАННА. Первый раз встречаю доктора, который вместо лечения занимается дознанием. История болезни готова?

ДОКТОР. Нет. А если бы и была готова, я бы вам ее не дал. Кто вы, собственно, такая?

ЖАННА. Я предвидела, что вы будете искать любые поводы, лишь бы увильнуть, и подготовила на этот случай полный реестр документов в упорядоченной форме. (Демонстрирует аккуратно собранную папку.) Вот вам мой паспорт. Вот наше с Михаилом свидетельство о браке. Вот свидетельства о рождении наших детей, в которых, кстати, указаны и имена их родителей, то есть мои с мужем. Вот наша свадебная фотография, вот тоже свадебная, но с гостями, а вот наши фотографии с детьми. Вот счета за электричество и прочие платежи на наше общее имя. Теперь вы довольны?

Пораженный ДОКТОР перебирает документы и возвращает их Жанне.

ДОКТОР. Я... Я... (Берется было за капли, но откладывает пузырек в сторону и наливает себе изрядную дозу коньяку.) Выходит, вы ему все-таки жена?

ЖАННА. А кто, по-вашему, – бабушка?

ДОКТОР. Честно говоря, я не знаю, что и думать. (Снова берется за коньяк.)

ЖАННА. (Командным тоном.) Поставьте бокал на место! (Решительным движением отодвигает бутылку в сторону.) Я начинаю серьезно опасаться за здоровье своего мужа.

ДОКТОР. Почему?

ЖАННА. Потому что его врач – алкоголик.

ДОКТОР. Я совершенно непьющий.

ЖАННА. Я вижу.

ДОКТОР. Вы действительно его жена?

ЖАННА. Почему вас это так удивляет?

ДОКТОР. Я бы не удивлялся, если бы... Если бы не другая женщина...

ЖАННА. (Жестко.) Что касается другой женщины, то это исключительно результат алкогольного тумана или плод вашего расстроенного воображения. Я как юрист знаю, что врачи-психиатры вследствие постоянных контактов с сумасшедшими с трудом сохраняют свое душевное здоровье. Женщины не было.

ДОКТОР. Была!

ЖАННА. (Неумолимо.) Не было и быть не могло. Вы себя не контролируете. У вас проблемы с памятью. Вы забыли даже, что лечите моего мужа около двух лет. Вы потеряли его историю болезни. Возможно, вы по небрежности или умышленно стерли ее из

компьютера. Нам с вами ничего не остается, как восстановить ее.. Вам будет очень трудно объяснить суду, почему вы не сделали этого.

ДОКТОР. (*Нервно.*) Какому суду?

ЖАННА. Суду, в который я обращаюсь. Я намерена поместить мужа в лечебное учреждение, а для этого нужна длительная и убедительная история болезни.

ДОКТОР. Вы хотите упратить мужа в сумасшедший дом?

ЖАННА. Выбирайте выражения. Если я и захочу кого-нибудь упратить в сумасшедший дом, так это вас. И, поверьте, мне это удастся. Взгляните на себя в зеркало, и вы со мной согласитесь.

ДОКТОР. Признайтесь, что вам надоело возиться с мужем, и вы решили от него избавиться.

ЖАННА. Во-первых, это мое личное дело. А, во-вторых, если даже и так? Он, может быть, и имеет право забыть свою главную обязанность, но я свое главное право забывать не обязана. (*Презрительно.*) Вам хоть это понятно, врач?

ДОКТОР. «Обязанность», «право»... Сразу видно, что вы юрист.

ЖАННА. А то, что я женщина, видно не сразу? От врача я ждала большего понимания.

ДОКТОР. Что вы от меня хотите?

ЖАННА. Справку и историю болезни.

ДОКТОР. Ну, хорошо, приходите завтра, я ее подготовлю.

ЖАННА. Завтра вы опять придумаете отговорки. Она нужна мне сегодня. Сейчас.

ДОКТОР. Сейчас у меня начинается консультация в клинике. Я должен уйти.

ЖАННА. Надолго?

ДОКТОР. Минут на двадцать.

ЖАННА. Я подожду.

ДОКТОР. Сегодня я все равно не успею. История болезни делается не так быстро, как вам кажется. Я прошу вас, придите завтра.

ЖАННА. Нет, я не уйду отсюда, пока не получу ее. (*Демонстративно садится, берет медицинский справочник и углубляется в чтение, всем своим видом показывая, что она намерена оставаться надолго, и выпроводить ее не удастся.*)

ДОКТОР. (*Безнадежно.*) Но мне действительно надо спуститься в клинику.

ЖАННА. Идите, я вас не держу.

ДОКТОР. А вы?

ЖАННА. А я приведу Михаила сюда, и мы будем вместе сидеть здесь до тех пор, пока не получим историю болезни.

ДОКТОР. Ну что ж... Как вам будет угодно.

ДОКТОР наливает себе коньяк, потом, передумав, берет в руки пузырек с каплями, потом снова обращается к коньяку, и, наконец, находит компромисс: наливает несколько капель в коньяк, выпивает и уходит, держась то за голову, то за сердце. ЖАННА, проводив его удовлетворенным взглядом, тоже выходит и возвращается с Михаилом.

ЖАННА. Сиди здесь и никуда не уходи. А я пойду куплю тебе бутерброд. Понял? Никуда не уходи.

ЖАННА выходит. Спустя некоторое время входит ДОКТОР.

МИХАИЛ. Вам кого?

ДОКТОР. Мне? Никого.

МИХАИЛ. (*Небрежно.*) Доктора нет. Подождите в приемной.

ДОКТОР. Я и есть доктор!

МИХАИЛ. С каких пор вы стали доктором?

ДОКТОР. Я был им всегда. И буду до тех пор, пока не стану сумасшедшим. Что, благодаря вам, произойдет очень скоро. А теперь идите и не мешайте мне работать. Я должен писать...

(Останавливается.) Черт возьми, что я должен писать?

МИХАИЛ. Историю моей болезни.

ДОКТОР. Правильно. Откуда вы знаете?

МИХАИЛ. Не знаю.

ДОКТОР. Ну, хорошо, идите в приемную и сидите там тихо.

Михаил идет к выходу, но останавливается.

МИХАИЛ. (Робко.) Доктор...

ДОКТОР. (Хватаясь за голову.) Ну что еще?!

МИХАИЛ. Знаете, какая на самом деле у меня главная проблема?

ДОКТОР. Отсутствие памяти.

МИХАИЛ. Нет. Отсутствие денег.

ДОКТОР. Это для всех главная проблема.

МИХАИЛ. Но для меня особенно. (Неожиданно.) Дайте мне взаймы.

ДОКТОР. Я бы дал, но вы забудете отдать.

МИХАИЛ. Не забуду. Я напишу расписку. В крайнем случае, деньги вернет моя жена.

ДОКТОР. Какая из двух?

МИХАИЛ. (Интимно.) Войдите в мое положение.

ДОКТОР. Я бы с удовольствием в него вошел, но не знаю, в чем оно заключается.

МИХАИЛ. Разве не бывает ситуации, когда у человека две жены?

ДОКТОР. (С большим интересом.) А у вас две?

МИХАИЛ. По-моему, одна.

ДОКТОР. Кто же именно?

МИХАИЛ. (Поколебавшись.) Не знаю.

ДОКТОР. Я ничего не понимаю.

МИХАИЛ. Я тоже. Доктор, мне до зарезу нужны деньги. Вопрос жизни и смерти. Дайте взаймы.

Я сегодня же вам верну.

ДОКТОР. Сколько вам нужно?

МИХАИЛ. Хотя бы тысячу. Долларов.

ДОКТОР. «Хотя бы»?

МИХАИЛ. Если у вас с тысячей проблемы, дайте две.

ДОКТОР. Чтобы от вас избавиться, я дал бы и три.

МИХАИЛ. (Обрадованно.) Я возьму и четыре.

ДОКТОР. Четыре не дам. Три тоже. Но тысячу дам. При условии, чтобы я вас больше здесь не видел.

МИХАИЛ. Идет.

*Доктор достает ассигнации, Михаил радостно выхватывает их и спешит уйти.
Доктор возвращается к компьютеру. Работа его не ладится. Входит Марина.*

МАРИНА. (Обеспокоенно.) Где Михаил?

ДОКТОР. Где-то здесь. Я только что с ним разговаривал.

МАРИНА. Вид у вас довольно грустный. Что-нибудь случилось?

ДОКТОР. Я попал в чертовски неприятную ситуацию.

МАРИНА. Расскажите, в чем дело. Может быть, я смогу вам помочь.

ДОКТОР. Нет, не сможете. От меня требуют историю болезни, а я, хоть убей, не помню, чтобы ее писал.

МАРИНА. Так напишите новую, в чем проблема? Стоит ли из-за этого расстраиваться?

ДОКТОР. Но сделать так, что история болезни начата будто бы два года назад, невозможно.

Ведь компьютер автоматически фиксирует дату создания файла. Впрочем, вряд ли вы в этом что-нибудь понимаете.

МАРИНА. И в этом вся проблема?

ДОКТОР. В техническом смысле, да. Про угрызения совести и профессиональную честность уж не говорю. Они в наше время никого не интересуют.

МАРИНА. Мне кажется, я все-таки могу вам помочь.

ДОКТОР. Как?

МАРИНА. Я вам разве не говорила, что по специальности я программист?

ДОКТОР. Вы?!

МАРИНА. И ваша техническая проблема с точки зрения программиста просто пустяковая.

Сядьте со мной рядом.

МАРИНА и ДОКТОР садятся вместе к компьютеру. Пальцы Марины быстро стучат по клавишам.

Вот, глядите... Мы открываем файл с историей болезни Михаила... Компьютер указывает, что он создан сегодня. Правильно?

ДОКТОР. Правильно.

МАРИНА. Теперь маленькая поправка... (*Стучит по клавишам.*) Посмотрите сейчас - когда создан файл?

ДОКТОР. (*Смотрит в компьютер.*) Два года назад. Просто невероятно! Как это у вас получилось?

МАРИНА. (*Чуть иронически цитирует Доктора.*) Знания и труд.

ДОКТОР. Не знаю, как мне вас благодарить!

МАРИНА. Благодарить не надо. Наоборот! (*Поколебавшись.*) Я хочу сказать вам что-то очень важное... (*Умолкает.*)

ДОКТОР. Ну, что же вы молчите?

МАРИНА. Трудно решиться. Но я все-таки скажу.

Входит МУЖЧИНА. Марина умолкает. Она сильно смущена.

МУЖЧИНА. (*Марине.*) Наконец-то я вас нашел.

МАРИНА. Выследили.

МУЖЧИНА. Да, выселил. (*Доктору. Тон его достаточно жесток.*) Оставьте нас, пожалуйста, вдвоем.

ДОКТОР вопросительно смотрит на Марину. Та кивает ему. ДОКТОР выходит. МУЖЧИНА медлит, не зная, как начать тяжелый разговор.

Почему вы скрывали от меня, что вы замужем?

МАРИНА. Я ничего не скрывала.

МУЖЧИНА. Но никогда об этом и не упоминали.

МАРИНА. Вы считаете, что женщина должна объявлять в газетах, по радио и телевидению, что она замужем? Или, наоборот, что она не замужем?

МУЖЧИНА. Вы опасная женщина.

МАРИНА. Спасибо за комплимент. Вы пришли сюда выяснить личные отношения?

МУЖЧИНА. Нет. Тема у нас будет куда серьезнее.

МАРИНА. Ну, говорите.

МУЖЧИНА. Вы похитили из банка известную вам сумму. Деньги, правда, переводились не на ваш счет, но вам прекрасно известно, чем это грозит.

МАРИНА. Тюрьмой.

МУЖЧИНА. Совершенно верно. Вы считались образцовой работницей. По правде говоря, я и сейчас восхищен мастерством, с которым вы провели эту комбинацию. Два года банк не замечал, как одна лишняя строчка в компьютерной программе приводит к утечке денег.

МАРИНА. Надо будет еще доказать, что эту строчку внесла я.

МУЖЧИНА. Эксперты это докажут.

МАРИНА. Неизвестно, кто опытнее – я или ваши эксперты. Что вы от меня хотите?

МУЖЧИНА. Верните деньги, и банк не привлечет вас к суду.

МАРИНА. За что такая милость? Оттого, что вы ко мне не совсем равнодушны?

МУЖЧИНА. Я к вам совсем не равнодушен, но в данном случае соображения чисто коммерческие. Банку вовсе не нужно, чтобы публике стало известно, что наши сотрудники воруют деньги вкладчиков. Мы потеряем тогда тысячи клиентов и сотни миллионов долларов. Поэтому мы заинтересованы замять это дело.

МАРИНА. Когда надо вернуть деньги?

МУЖЧИНА. Сегодня. В противном случае завтра вы будете арестованы.

МАРИНА. Сегодня я не могу. Впрочем, и завтра тоже. И послезавтра.

МУЖЧИНА. Почему?

МАРИНА. Потому что денег нет. И не будет.

МУЖЧИНА. Хорошо. Я сказал то, что должен был сказать. Подумайте. Времени у вас осталось мало. (*Встает, идет к выходу, останавливается. Тон его изменяется.*) Марина, вы же знаете, как я к вам отношусь.

МАРИНА. Я знаю.

МУЖЧИНА. Зачем вы это сделали?

МАРИНА. Потому что... Потому что сделала.

МУЖЧИНА. А где же все-таки деньги?

МАРИНА. Я брала их не для себя.

МУЖЧИНА. Я это предполагал. Так пусть тот человек и сядет! В конце концов, деньги присваивал именно он, а вы формально почти не виноваты. Ту строчку в программе можно объяснить технической ошибкой. Что вы на это скажете?

МАРИНА. (*Помолчав.*) Дайте мне немного подумать.

МУЖЧИНА выходит. Входит ДОКТОР.

ДОКТОР. Кто этот человек?

МАРИНА. Вице-президент банка.

ДОКТОР. Что он от вас хотел?

МАРИНА. Неважно. Доктор, я хочу вам сделать признание.

ДОКТОР. (*Пытаясь пошутить.*) Надеюсь, в любви?

МАРИНА. Нет, просто признание. (*Умолкает.*)

ДОКТОР. Вы и прежде хотели сказать мне что-то очень важное, но приход этого человека помешал.

МАРИНА. Да.

ДОКТОР. Так признайтесь же наконец!

МАРИНА. Вы станете меня презирать.

ДОКТОР. Глупости. (*И, так как МАРИНА молчит, он продолжает.*) Если вы не решаетесь признаться, то позвольте сделать это мне. Вы – женщина, которую я давно мечтал встретить. Если бы вы не были замужем, я бы сделал вам предложение. Только не смейтесь надо мной.

МАРИНА. Мне хочется плакать, а не смеяться.

ДОКТОР. Подумайте: если вашего мужа не удастся вылечить, вам все равно придется с ним расстаться. И тогда я буду заботиться и о нем, и о вас. Я вполне обеспечен и постараюсь сделать вас счастливой. И, самое главное, я хорошо к вам отношусь.

МАРИНА. Это действительно самое главное.

ДОКТОР. А теперь говорите, что вы хотели мне сказать.

МАРИНА. Как раз теперь мне еще труднее на это решиться. Дело в том, что...

Входит ЖАННА. Не ожидая увидеть Марину в обществе Доктора, она останавливается в недоумении.

МАРИНА. Что ты остановилась? Проходи, садись.

ДОКТОР. (Удивленно.) Вы знакомы?!

МАРИНА. Как видите.

ДОКТОР. Я ничего не понимаю.

МАРИНА. Скоро мы все объясним. Только дайте нам сначала поговорить друг с другом. Я вас позову.

Пауза. ДОКТОР выходит.

Все раскрылось. Банк требует деньги.

ЖАННА. (Она ошеломлена.) Уже?

МАРИНА. Когда-нибудь это должно было случиться.

ЖАННА. И все равно это так неожиданно. И так ужасно. (*Овладевая собой.*) Нам надо немедленно довести комбинацию с доктором до конца.

МАРИНА. Я не хочу.

ЖАННА. Почему?

МАРИНА. Подумай сама, какие незавидные роли мы играем. Сможешь ли ты после этого себя уважать?

ЖАННА. Лучше не уважать себя на воле, чем уважать себя в тюрьме.

МАРИНА. Мы ведем себя недостойно.

ЖАННА. Мы только боремся за себя.

МАРИНА. И при этом губим доктора.

ЖАННА. Я не пойму – ты в него влюбилась, что ли?

МАРИНА. А если и так, то что?

ЖАННА. А то, что в известном возрасте женщины уже не влюбляются.

МАРИНА. Такого возраста у женщин нет.

ЖАННА. Не сходи с ума. Все равно у нас нет другого выхода.

МАРИНА. Выход есть: во всем признаться.

ЖАННА. И разрушить нашу жизнь.

МАРИНА. Не беспокойся, я все возьму на себя.

ЖАННА. Ты думаешь, что это героизм, но это глупость.

МАРИНА. Это расчет. (*Мягко.*) Подумай сама. Если мы осуществим наш план, то, скорее всего, сядем все четверо: мы трое – за жульничество, а доктор – за фиктивную историю болезни.

А в случае признания сяду только я одна, а вы останетесь на свободе. К тому же, у вас дети, а я одна. Я уж не говорю про чистую совесть.

ЖАННА. (*После долгих колебаний.*) Пожалуй, ты права. (*Плачет.*) Какая же я дрянь: глупости делали вместе, а отдуваться придется тебе одной. Прости меня. (*Обнимает Марину.*)

Обе женщины всхлипывают на плече друг у друга.

МАРИНА. Ну что, зовем доктора?

ЖАННА. Зови, если хочешь.

МАРИНА. (*Подходит к двери и зовет Доктора.*) Вы можете зайти.

ДОКТОР возвращается в кабинет. Женщины вытирают слезы.

Ну, вы все еще ничего не понимаете?

ДОКТОР. Абсолютно ничего.

МАРИНА. Сейчас мы вам все объясним. Дело в том, что... (*Жанне.*) Расскажи лучше ты.

ЖАННА. Хорошо. (*Доктору.*) Выпейте сначала ваши капли. И сядьте.

ДОКТОР послушно пьет капли.

Начнем с того, кто есть кто. Я – жена Михаила, он – мой муж, Марина – его сестра, а он ее брат. Понятно?

ДОКТОР. (*Сбитый с толку.*) «Он – мой муж, Марина – его сестра...» (*Просияв.*) Так это же

чудесно! Это полностью меняет дело! Мы его вылечим, и тогда...

ЖАННА. Подождите. Его вовсе не надо лечить, потому что он абсолютно здоров.

ДОКТОР. Позвольте, а его потеря памяти...

ЖАННА. Симуляция. У него превосходная память. Недаром он считается лучшим карточным игроком в городе.

ДОКТОР. Тогда зачем же вы...

ЖАННА. (*Тоном адвоката.*) Доктор, если вы будете все время задавать вопросы, мы никогда не закончим.

ДОКТОР. Извините.

ЖАННА. Теперь слушайте. Два года назад Михаил проигрывает в казино изрядную сумму денег. Он умоляет Марину достать ему эту сумму и обещает ее быстро вернуть. В противном случае, говорит он, его могут пристрелить. Марина делает ему через банк деньги, а я, к сожалению, не отговорила ее от этого шага. Боялась за мужа и детей.

ДОКТОР. Что же было дальше?

ЖАННА. Михаил, вместо того чтобы вернуть деньги, проигрывает и эту сумму. Долг удваивается. Он снова бежит к сестре и умоляет ее спасти. Марина любит брата до потери памяти и уступает. И так мало-помалу мы все погружаемся в яму, из которой уже не выбраться. Вы не представляете, как это тяжело: знать, что муж игрок, что он катится по наклонной плоскости и тянет за собой всю семью... Любить его, хотеть спасти и быть не в состоянии ничего изменить...

ДОКТОР. Так... А какое отношение имею к этому я?

ЖАННА. (*Смущившись.*) Честно говоря, эту часть истории рассказывать особенно неприятно, но из песни слова не выкинешь. Обращение к вам – это уже мой патент.

ДОКТОР. В чем же он заключался?

ЖАННА. Мы понимали, что нас вот-вот разоблачат, и у меня созрел план – срочно сделать так, чтобы Михаила признали невменяемым. Тогда бы он смог избежать суда и приговора. Но для этого нужно было заключение авторитетного и порядочного врача. Такого, как вы.

ДОКТОР. Ах, вот в чем дело...

ЖАННА. Мы понимали, что обычным путем получить от вас фиктивную историю болезни невозможно.

ДОКТОР. Правильно.

ЖАННА. Вот я и придумала вести на вас массированную атаку, чтобы привести вас в полную растерянность и таким образом получить то, что надо. Мы изучили симптомы болезни по справочнику и все втроем устроили вам это представление. (*Виновато.*) Признаюсь, что это было неумно, непорядочно и жестоко. Мы очень сожалеем.

Марина все это время молча сидит, опустив голову.

ДОКТОР. Что дальше?

ЖАННА. Ничего. Все.

ДОКТОР. Марина, в этом вы и хотели мне признаться?

МАРИНА. (*Не поднимая головы.*) Да.

ЖАННА. Теперь вы можете нас выгнать. Впрочем, мы сами уйдем. Прощения мы не просим – мы его не заслуживаем. (*Берет Марину за руку и направляется с ней к выходу.*)

ДОКТОР. Постойте. (*Жизнерадостно.*) Вы думаете, что меня огорчили, а на самом деле вы меня очень обрадовали.

ЖАННА. Чем?

ДОКТОР. (*К нему вернулись его оптимизм и уверенность в себе.*) Во-первых, тем, что признались и сняли с себя вину. Во-вторых, еще десять минут назад я считал себя впавшим в маразм склеротиком, а теперь убедился, что я совершенно здоров. А самое главное, Марина, оказывается, не замужем, а свободна!

ЖАННА. Да, свободна. Если не считать того, что ее посадят лет на восемь.

ДОКТОР. (*Испуганно.*) Как «на восемь»? (*Марине.*) Это правда?

МАРИНА молча пожимает плечами.

ЖАННА. Завтра ее арестуют.

ДОКТОР. Я этого не допущу!

ЖАННА. Что вы можете сделать?

ДОКТОР. Еще не знаю, но я этого не допущу! Я буду протестовать! Я... Я выдам вам заключения о том, что вы невменяемы. Всем троим. И себе, на всякий случай, тоже.

ЖАННА. Доктор, будьте серьезным. Банк требует немедленного возврата денег.

ДОКТОР. Кто требует? Этот вице-президент, который похож на сыщика? Зовите его сюда. Я урегулирую это дело.

ЖАННА. Доктор, это невозможно.

ДОКТОР. Пустяки. Зовите вашего банкира.

ЖАННА и МАРИНА обмениваются взглядами. МАРИНА выходит.

ЖАННА. Как вы собираетесь решить дело с банком?

ДОКТОР. Очень просто. Я уплачу ему эти паршивые деньги.

ЖАННА. Вы не совсем представляете себе, о какой сумме идет речь.

ДОКТОР. А меня это и не интересует.

ЖАННА. Боюсь, что вашего кошелька не хватит.

ДОКТОР. Не бойтесь. Я очень состоятельный человек.

ЖАННА. И чего ради вам лишаться денег ради незнакомых людей, которые, к тому же, вас обманывали? Вам деньги не нужны, что ли?

ДОКТОР. А зачем они мне? Как и все богатые люди, я соблюдаю диету и не ем ничего жирного, соленого, остrego, дорогого и вкусного. А остальное время работаю.

Входят МАРИНА и ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ. ДОКТОР обращается к нему.

Дорогой мой, разве можно из-за каких-то денег преследовать такую прелестную женщину?

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ. Деньги, конечно, вздор. Есть в жизни вещи и поважнее: любовь, красота, здоровье, доброта...

ДОКТОР. Вот именно.

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ. С другой стороны, если деньги – вздор, то почему бы их не вернуть?

ДОКТОР. Потому что ее брат проиграл их в казино. У нее нет ни копейки.

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ. (*Марине.*) Это правда?

Марина не отвечает.

Почему же вы раньше не сказали?

МАРИНА. Что бы это изменило?

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ. По сути ничего. Но теперь я хоть понимаю ваше поведение. Однако деньги все равно надо вернуть.

ДОКТОР. Скажите, сколько. (*Вынимает бумажник.*)

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ. Сумма, мизерная, можно сказать ничтожная, просто смешная, сущая мелочь, не стоит о ней и говорить.

ДОКТОР. Вы можете назвать примерную цифру?

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ. Два миллиона долларов.

ДОКТОР. Два миллиона долларов?!

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ. Что-то около того. Как вы понимаете, для банка это и убыtkом-то назвать нельзя. Гораздо серьезнее сам факт хищения и мошенничества. Поверьте, мне будет очень трудно замять это дело.

ДОКТОР. Я понимаю и очень это ценю. (*Прячет бумажник. Марине.*) Боюсь, дорогая, я не в состоянии вернуть банку эту пустячную сумму. И как только ваш брат ухитрился проиграть такую уйму денег?

МАРИНА. (*Вздыхая.*) В казино можно спустить такие деньги за полчаса.

ДОКТОР. Но ведь вы сами сказали, что он лучший игрок в карты!

МАРИНА. В карты, но не в рулетку. А Михаил, на нашу беду, азартен.

ЖАННА. (*Встревоженно.*) Кстати, а где он?

МАРИНА. Действительно, где Михаил? (*Беспокойно озирается.*) Посмотри, может, он в приемной.

ЖАННА поспешило выходит и возвращается. На лице ее смятение.

ЖАННА. Его там нет.

МАРИНА. (*Упавшим голосом.*) Мы опять упустили его.

ДОКТОР. Я не понимаю, что вы за него так беспокоитесь? Вы же говорите, что он абсолютно здоров!

ЖАННА. Да, он здоров, но...

ДОКТОР. Но что?

МАРИНА. Понимаете, он очень переживает, что из-за него мы попали в беду.

ДОКТОР. Ну и что?

МАРИНА. И у него мания – отыграть все деньги. И чем больше он играет, тем больше проигрывает. Поэтому в последние недели мы стараемся не упускать его из виду.

ЖАННА. Марина, успокойся. Он не может быть в казино. Ведь сейчас ему просто не на что играть. Я забрала у него все деньги, даже мелочь.

ДОКТОР. Гм... Боюсь, что я допустил оплошность.

Женщины вопросительно смотрят на Доктора. Тот сокрушенно признается.

Я дал ему взаймы.

ЖАННА. Сколько?

ДОКТОР. Тысячу евро.

ЖАННА. Вы с ума сошли!

ДОКТОР. (*Виновато.*) Да, с сегодняшнего утра.

Звонит мобильный телефон. МАРИНА вынимает его из сумки.

МАРИНА. Алло!. Да, родной. Ты где? (*Долго слушает. Все напряженно следят за ней. На лице ее попеременно выражаются страх, надежда, разочарование, радость. Эти перемены тут же отражаются на лицах остальных. МАРИНА завершает разговор.*)

ЖАННА. Ну, что?

МАРИНА. Конечно, получив деньги, он тут же помчался в казино.

ЖАННА. (*Рассстроенно.*) Я так и знала.

МАРИНА. И почти все проиграл.

ЖАННА. Как всегда.

МАРИНА. (*Торжествующе.*) Но потом выиграл два миллиона евро! Он уже вызвал такси и едет сюда с деньгами!

Всебицкое ликование.

ЖАННА. (*Обнимая Марину.*) Какое счастье! (*Вице-президенту.*) Прямо сейчас мы вернем вам деньги.

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ. Поверьте, я рад этому больше других. Скандал в банке, Марина на скамье подсудимых, заголовки в газетах... Это свело бы меня с ума.

ДОКТОР. Все хорошо, что хорошо кончается. Давайте выпьем по этому поводу шампанского! (*Открывает бутылку и разливает шампанское по бокалам.*)

МАРИНА. За счастье!

Входит МИХАИЛ с чемоданчиком в руках. Его встречает гул приветствий и поздравлений.

ДОКТОР. Приветствую вас, дорогой. Правда, вам надо бы оторвать голову, но победителей не судят. Ради вашей сестры я вас прощаю.

ЖАННА. (*Обнимая мужа.*) Если бы ты знал, как мы переволновались!

МАРИНА. Отдай ему (*кивая в сторону банкира*) эти ненавистные деньги.

МИХАИЛ. (*Смузенно.*) Какие деньги?

МАРИНА. Которые ты выиграл. Где они? В чемоданчике?

МИХАИЛ виновато молчит. Пораженная внезапной догадкой, МАРИНА рывком открывает чемоданчик. Он пуст.

Что это значит? Ты ничего не выиграл?

МИХАИЛ. Нет, выиграл! Я выиграл два миллиона. Представляешь, два миллиона!

МАРИНА. (*С вздохом облегчения.*) Ну, так и верни их в банк.

МИХАИЛ. Понимаешь, я положил их в чемоданчик, вызвал такси и позвонил тебе. А потом подумал: раз уж мне сегодня так везет, то поставлю-ка я на кон еще раз. Чтобы не только отдать долг, но еще и нас обеспечить.

ЖАННА. И все проиграл?

МИХАИЛ. Нет, не все.

ЖАННА. (*Облегченно вздыхая.*) Слава богу.

МИХАИЛ. Не все, а в два раза больше. (*Умолкает.*)

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ. Какова же теперь сумма долга?

МИХАИЛ. (*Смузенно.*) Четыре миллиона.

Все ошеломлены. МАРИНА без сил садится в кресло. ДОКТОР выпивает очередную рюмку коньяка. ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ обхватывает голову руками.

ЖАННА. Уж лучше бы ты не возвращался.

МИХАИЛ. Но я знаю выход!

ЖАННА. (*Устало.*) Какой?

МИХАИЛ. Дайте мне еще хотя бы тысячу, и я все отыграю! Клянусь вам!

Все молчат. Первым приходит в себя от шока ДОКТОР.

ДОКТОР. Скажите, Михаил, вам не стыдно вести такую жизнь?

МИХАИЛ. А какую жизнь вы хотите, чтобы я вел? Жизнь, где сегодня - как вчера, а завтра - как сегодня? Считать каждый грош и экономить каждую копейку? Не лучше ли рискнуть, поставить на кон все, что у тебя есть, пойти ва-банк?

ДОКТОР. А если проиграешь? Сядешь в тюрьму?

МИХАИЛ. Что ж, чем тюрьма хуже серой обыденной жизни без риска, без искры, без остроты, без пряности?

ДОКТОР медленно вынимает бумажник и достает оттуда деньги. МИХАИЛ обрадованно протягивает к ним руку, но ДОКТОР отводит ее в сторону и обращается к Марине.

ДОКТОР. Дать?

МАРИНА. (*Устало.*) Как хотите. Два миллиона долгу, четыре, восемь, шестнадцать – какая разница? Все равно сидеть.

ДОКТОР. Но ведь другого выхода все равно нет. А вдруг повезет?

МИХАИЛ выхватывает бумажник у Доктора.

МИХАИЛ. Я скоро вернусь, и все будет хорошо! Вот увидите! Я выиграю! Я обязательно выиграю!

Михаил радостно устремляется к выходу. Оставшиеся растерянно смотрят друг на друга. Рассстроенные женщины умоляюще смотрят на мужчин. Вице-президент пожимает плечами и отводит взгляд в сторону. Доктор разводит руками – он ничего не может изменить. Звучит музыка поклонов – не слишком бравурная. Все четверо персонажей с грустными лицами выходят на поклоны и уходят за кулисы. И тут на сцену врывается сияющий Михаил. Он демонстрирует публике чемодан, полный только что выигранных денег и пускается в пляс. Остальные участники спектакля спешат на сцену, радостно обнимают Михаила и друг друга. Музыка теперь звучит бодро и мажорно.

Конец